Tolstoi, Lev Nikolaevich

NepBbln Bnhokypb

PG
3365
.A2
1912a

DUKE
UNIVERSITY

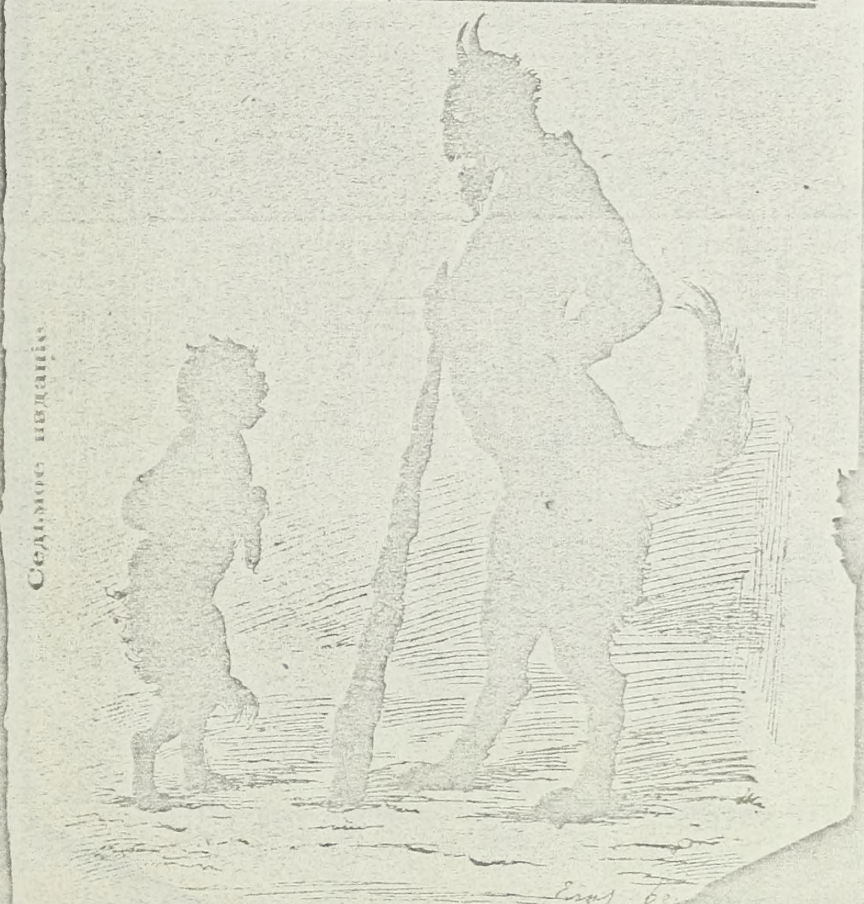
LIBRARY

V. Plachotnik

Л. Н. Толстой.

ПЕРВЫЙ ВИНОКУРЪ.

Седьмое изданіе.



№ 25. Изданіе „ПО

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/pervyivinokurili01tols

МОСКВА.
Типографія Торговаго Дома „МЫСЛЬ“, Петровка, 17.
1912.

ПЕРВЫЙ ВИНОКУРЪ,

или

КАКЪ ЧЕРТЕНОКЪ КРАЮШКУ ЗАСЛУЖИЛЪ.

Tolstoĭ, Lev Nikolaevich

Комедія

Льва ТОЛСТОГО.

ИЗДАНІЕ

„ПОСРЕДНИКА“.

№ 25.

891.73
T654PER

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА 1-я.

Мужикъ (*пашетъ, глядитъ вверхъ*).

Вотъ и полдни, пора отпрягать. Но, вылѣзь! Заморилась сердечная. Вотъ завернусь оттуда, послѣднюю бороздку проѣду, да и обѣдать. Спасибо, догадался, съ собою краюшку хлѣба взялъ. Домой не поѣду. Закушу у колодца, вздремну, а буланка травки покушаетъ. Да съ Богомъ опять за работу. Рано отпашусь, Богъ дастъ.

СЦЕНА 2-я.

(Выбѣгаетъ чертенокъ къ кусту).

Чертенокъ.

Ишь, добрый какой! Все Бога поминаетъ. Погоди ты, и чорта помянешь. Унесу у него краюшку. Хватится, станетъ искать. Жрать захочется, обругается и чорта помянетъ.

(Беретъ краюшку, уноситъ и садится за кустъ, выглядываетъ, что будетъ дѣлать мужикъ).

Мужикъ (*выхлестываетъ гужи*).

Господи, благослови! *(Выводитъ.. лошадь, пускаетъ, идетъ къ кафтану).*

Страсть проголодался! Краюшку большую баба отрѣзала, а гляди, всю съѣмъ. *(Подходитъ къ кафтану)*. Нѣту! Должно, я ее кафтаномъ накрылъ. *(Поднимаетъ кафтанъ)*. И тутъ нѣтъ. Вотъ что-то! *(Трясетъ кафтанъ)*.

Чертенокъ *(изъ-за куста)*.

Ищи, ищи, она вотъ она! *(Садится на нее)*.

Мужикъ *(поднимаетъ сволока, еще трясетъ кафтаномъ)*.

Чудо, право, чудо! Никого не было, а нѣтъ краюшки. Кабы птицы расклевали, крошки бы были. А то и крохъ нѣтъ. Никого не было, а унесъ кто-то.

Чертенокъ *(поднимается, заглядываетъ)*.

Сейчасъ меня помянетъ.

Мужикъ.

Видно, такъ и быть. Съ голоду не помру. Унесъ, такъ унесъ. Пускай ѣстъ на здоровье.

Чертенокъ *(плюется)*.

Ахъ ты, проклятый мужикъ! Ему бы надо ругаться, а онъ говоритъ: на здоровье! Ничего съ нимъ не сдѣлаешь. *(Мужикъ укладывается спать, крестится, зѣваетъ и засыпаетъ)*.

Чертенокъ *(выходитъ изъ-за куста)*.

Вотъ и толкуй старшой! Старшой все говоритъ: мало ты въ адъ ко мнѣ мужиковъ водишь. Гляди-ка, купцовъ, господъ да всякихъ сколько каждый день прибываетъ, а мужиковъ мало. Какъ

его обратаешь? Не подобьешься къ нему никакъ. Ужъ чего же лучше—послѣднюю краюшку укралъ. А онъ все не обругался. И не знаю, что теперь дѣлать! Пойду, доложусь. *(Проваливается)*.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Адъ.

На главномъ мѣстѣ сидитъ старшій чортъ. Писарь чортовъ сидитъ внизу, за столомъ съ письменными принадлежностями. Стража стоитъ по сторонамъ. Направо—5 чертенятъ разныхъ видовъ; налѣво у дверей—привратникъ; одинъ франтоватый чертенокъ стоитъ прямо передъ старшимъ.

Франтоватый чертенокъ.

Всей добычи моей за три года 220,005 человѣкъ. Всѣ теперь у меня во власти.

Старшой.

Хорошо, благодарю, проходи!
(Франтовый чертенокъ проходитъ направо).

Старшой *(къ писарю)*.

Усталъ я. Много ли тамъ еще осталось дѣла? Отъ кого и отъ кого получили отчетъ и отъ кого еще осталось получить?

Писарь *(считаетъ по пальцамъ и указываетъ по мѣрѣ счета на стоящихъ направо чертенятъ. Когда называетъ какого чертенка, то тотъ кланяется)*.

Отъ боярскаго бѣса полученъ отчетъ. Всѣхъ забралъ 836. Отъ купеческаго полученъ, 9643. Отъ

судейскаго полученъ, 34. Отъ бабьяго ейчасъ тоже полученъ,—бабъ 186,315, дѣвокъ 17,438. Только два остаются: приказный да мужицкій. Всѣхъ 220,005.

Старшой.

Ну, ужъ видно покончить нынче. *(Привратнику).* Пускай! *(Входитъ приказный чертенокъ, кланяется старшому).*

Старшой.

Ну, что? твои дѣла какъ?

Приказный чертенокъ *(все смѣется, потираетъ руки).*

Мои дѣла какъ сажа бѣла. Добыча такая, что съ сотворенія міра и не запомню.

Старшой.

А что, али много забралъ?

Приказный чертенокъ.

Не въ счетѣ дѣло. Счетомъ хоть и немного, всего 1350 человѣкъ, да хороши ребята. Такіе ребята, что замѣсто чертей отвѣчать могутъ. Сами лучше чертей людей смущаютъ. Новую моду я имъ завелъ.

Старшой.

Какую же такую новую моду?

Приказный чертенокъ.

А вотъ какую: прежде были приказные при судьяхъ, людей обманывали. А теперь я ихъ научилъ особо отъ судей быть. А кто денегъ больше дастъ, за того онъ и хлопочетъ. И такъ хлопочетъ, что гдѣ и дѣлать нечего, дѣла заводитъ. Много лучше чертей людей мутятъ.

Старшой.

Погляжу, проходи! *(Приказный чертенокъ проходитъ вправо).*

Старшой *(привратнику).*

Впусти послѣдняго! *(Входитъ мужицкій чертенокъ съ краюшкой и кланяется въ ноги).*

Мужицкій чертенокъ.

Не могу больше жить, приставь въ другое мѣсто.

Старшой.

Куда приставить, что ты городишь? Встань, говори толкомъ. Давай отчетъ, много ли ты за эту недѣлю мужиковъ забралъ?

Мужицкій чертенокъ *(плачетъ).*

Ни одного!

Старшой.

Что? Ни одного! Какъ ни одного? Что же ты дѣлалъ? Гдѣ же ты болтался?

Мужицкій чертенокъ *(хныкаетъ).*

Не болтался я; все время изъ кожи вонъ бился, да ничего сдѣлать не могу. Вотъ у одного изъ-подъ носа послѣднюю краюшку укралъ, и то не обругалъ, а велѣлъ съѣсть на здоровье.

Старшой.

Что?.. Что... ты бормочешь? Высморкайся, да разскажи толкомъ, а то ничего отъ тебя и не разберешь.

Мужицкій чертенокъ.

Да, вотъ, пахалъ мужикъ; и знаю я, что у него съ собой одна краюшка и больше ѣсть нечего. Укралъ я у него краюшку. Надо бы ему обругаться, а онъ что же? Говоритъ: кто взялъ, пусть съѣстъ на здоровье. Вотъ я и краюшку принесъ. Вотъ она.

Старшой.

Ну, а другіе-то что жъ?

Мужицкій чертенокъ.

Да все такіе же, ни одного не забралъ.

Старшой.

Да какъ ты смѣешь съ пустыми руками ко мнѣ ворочаться? Да еще краюшку какую-то вонючую принесъ; что, ты надо мной смѣяться вздумалъ? А что, ты въ аду даромъ хлѣбъ ѣсть хочешь?! Другіе стараются, хлопочутъ. Вотъ, вѣдь, они *(показываетъ на чертенятъ)*, кто 10,000, кто 20,000, кто вонъ 200,000 доставилъ. А ты съ пустыми руками пришелъ да еще какую-то краюшку принесъ! Да мнѣ басни разсказываешь! Болтаешься ты, не работаешь. Вотъ они у тебя и отбились отъ рукъ. Погоди жъ, братъ, я тебя выучу.

Мужицкій чертенокъ.

Не вели казнить, вели слово молвить! Тѣмъ чертямъ хорошо, съ боярами ли, съ купцами ли, съ бабами ли. Тамъ дѣло извѣстное: покажи боярину шапку соболью да вотчину, прямо его и обраталъ и веди, куда хочешь. Тоже и купца. Покажи ему денежки да раззадорь завистью,—и веди какъ на арканѣ, не вырвется. А съ бабами дѣло

тоже извѣстное. Наряды да сласти,—тоже дѣлай съ нею, что хочешь. А вотъ съ мужиками повозись! Какъ онъ съ утра до ночи на работѣ, да и ночи захватитъ, да безъ Бога дѣла не начнетъ, такъ къ нему какъ подъѣдешь? Отецъ, уволь ты меня отъ мужиковъ, замучился я съ ними! И тебя прогнѣвилъ.

Старшой.

Врешь, лѣнтяй. На другихъ указывать нечего. Оттого они и купцовъ, и бояръ, и бабъ забираютъ, что знаютъ, какъ ихъ обходить, новыя штуки придумываютъ. Вотъ приказный совсѣмъ новое колѣно сдѣлалъ. И ты придумай! А то краюшку укралъ, хвалится! Вишь, хитрость какая! Обсыпай ихъ сѣтями, въ какую-нибудь да попадется. А какъ ты болтаешься да далъ имъ ходу,—они, твои мужики, силу и забрали. Сталъ уже о краюшкѣ не жалѣть. Если они такую повадку возьмутъ да еще бабъ научатъ, такъ они вовсе отъ рукъ отобьются. Придумывай! Растягивайся, какъ знаешь!

Мужицкій чертенокъ.

Не знаю, что и придумать. Отмѣни ты меня. Не могу больше.

Старшой *(съ гнѣвомъ)*.

Не можешь! Что жъ я самъ, что ли, за тебя работать пойду?

Мужицкій чертенокъ.

Не могу.

Старшой.

Не можешь? Погоди жъ. Эй! давайте сюда прутьевъ, порите его! *(Стража хватаетъ чертенка, и сѣкутъ его).*

Мужицкій чертенокъ.

Ой! ой! ой!

Старшой.

Придумалъ?

Мужицкій чертенокъ.

Ой! ой! не могу придумать.

Старшой.

Порите еще. *(Сѣкутъ).* Придумалъ?

Мужицкій чертенокъ.

Придумалъ, придумалъ!

Старшой.

Ну, разсказывай, что придумалъ?

Мужицкій чертенокъ.

Придумалъ такую штуку, что всѣхъ въ свои руки заберу. Позволь только мнѣ въ работники къ мужику наняться, а разсказать мнѣ напередъ дѣла нельзя.

Старшой.

Ну, ладно, только помни, что, если ты въ три года краюшки не заслужишь, я съ тебя шкуру сдеру.

Мужицкій чертенокъ.

Черезъ три года всѣ мои будутъ.

Старшой.

Ну, хорошо. Черезъ три года самъ пріѣду посмотрѣть.

Занавѣсъ.

Дѣйствіе третье.

(Амбаръ. Стоятъ воза съ хлѣбомъ).

СЦЕНА 1-я.

Работникъ-Чортъ.

(Работникъ насыпаетъ съ воза, мужикъ носитъ мѣрками).

Работникъ.

Седьмая.

Мужикъ.

Сколько четвертей?

Работникъ (*смотритъ на двери мѣтки*).

26 четвертей да на 27-ю седьмая мѣрка.

Мужикъ.

Не войдетъ все, ужъ полно.

Работникъ.

Разгреби хорошенько.

Мужикъ.

И то. *(Уноситъ мѣрку).*

СЦЕНА 2-я.

Работникъ (*одинъ, снимаетъ шапку, рога выставляются*).

Теперь не скоро войдетъ. Немножко рога расправить. *(Рога расправляются).* Да разуться, а то при немъ нельзя. *(Вынимаетъ ноги изъ сапогъ, видны копыта. Садится на порогъ).*

Вотъ ужъ третій годъ идетъ. Приходитъ дѣло къ расчету. Хлѣба дѣвать некуда. Только и оста-

лось, что послѣднюю штуку научить. А тогда приходи самъ старшой смотрѣть. Будетъ что показать. Заплатитъ онъ мнѣ за краюшку.

(Подходитъ сосѣдъ).

СЦЕНА 3-я.

(Работникъ прячетъ рога).

Сосѣдъ.

Здорово!

Работникъ.

Здорово!

Сосѣдъ.

Гдѣ хозяинъ?

Работникъ.

Да пошелъ разгрести въ закромѣ, не входить вся.

Сосѣдъ.

Эка благодать у хозяина твоего! И сыпать некуда. Мы и то дивимся всѣ, какой у твоего хозяина второй годъ хлѣбъ родится. Какъ будто ему кто сказываетъ. То, лѣтось, сухой годъ, въ болотѣ посѣялъ; у людей не родилось, а вы полно гумно наставили. Нынче мочливое лѣто, догадался же онъ на горахъ посѣять. У людей попрѣлъ, а у васъ обломный хлѣбъ. И зерно-то, зерно! *(Трясетъ на рукѣ и беретъ на зубъ).*

СЦЕНА 4-я.

Мужикъ *(выходитъ съ пустой мѣркой).*

Здорово, кумъ!

Сосѣдъ.

Здорово. Да вотъ толкую съ работникомъ твоимъ, какъ угадали вы, гдѣ посѣять. Весь народъ тебѣ завидуетъ. Хлѣба-то, хлѣба что набралъ! Въ десять лѣтъ не съѣшь.

Мужикъ.

Вотъ спасибо Потапу. *(Показываетъ на работника).* Его счастье. Послалъ я его лѣтомъ пахать, а онъ возьми да въ болотѣ вспаши. Я его ругалъ. Да уговорилъ онъ меня посѣять. Посѣяли—и вышло къ лучшему. А вотъ нынче опять угадалъ, на горахъ посѣялъ.

Сосѣдъ.

Да, точно знаетъ, какой годъ будетъ. Да, набралъ же ты хлѣбца! *(Молчаніе).* А я вотъ пришелъ къ тебѣ осьминку ржи попросить. Дошелъ весь, на лѣто отдамъ.

Мужикъ.

Что жъ, возьми.

Работникъ *(толкаетъ мужика).*

Не давай.

Мужикъ.

Будетъ толковать-то, бери.

Сосѣдъ.

Спасибо; сбѣгаю за мѣшкомъ.

Работникъ *(въ сторону).*

Все не бросаетъ старой повадки—даетъ. Не во всемъ меня слушаетъ. Ну, дай срокъ, перестанетъ скоро давать. *(Уходитъ сосѣдъ).*

СЦЕНА 5-я.

Мужикъ (*присаживается на порогъ*).

Отчего же доброму человѣку не дать?

Работникъ.

Дать-то—дать, да назадъ не возьмешь. Долги давать—подъ гору кидать, а собирать—на гору вытягивать. Такъ-то старики говорятъ.

Мужикъ.

Не замай. Хлѣба много.

Работникъ.

Такъ что жъ, что много?

Мужикъ.

Не то что до новины, а и на два года хватитъ. Куда же его?

Работникъ.

Какъ куда? Да изъ хлѣба изъ этого тебѣ такое добро сдѣлаю, что ты цѣлую жизнь радоваться будешь.

Мужикъ.

Что жъ ты сдѣлаешь?

Работникъ.

Да питье сдѣлаю. Такое питье, что если силъ нѣтъ, силы прибавится; если ѣсть хочется, сытъ сдѣлаешься. Если сонъ не беретъ, заснешь сейчасъ; если скучно, весело станетъ. Если заробѣлъ, смѣлости дастъ. Вотъ какое питье сдѣлаю.

Мужикъ.

Врешь!

Работникъ.

Вотъ то-то врешь! Такъ же не вѣрилъ, какъ я тебѣ велѣлъ хлѣбъ сначала въ болотѣ, а потомъ на горахъ сѣять. Теперь узналъ. Такъ же и про питье узнаешь.

Мужикъ.

Да изъ чего же его дѣлать будешь?

Работникъ.

Да вотъ изъ самаго хлѣба этого.

Мужикъ.

А не грѣхъ это будетъ?

Работникъ.

Вона! Какой же тутъ грѣхъ? Все на радость человѣку дано.

Мужикъ.

И гдѣ ты, Потапъ, такого ума большого набрался? Смотрю я на тебя, человѣкъ ты не мудренькій, работящій. Вотъ два года живешь, ты и не разувался никакъ ни разу. А все-то ты знаешь. Какъ ты до всего дошелъ?

Работникъ.

Да бывалъ повсюду.

Мужикъ.

Такъ и силы отъ него, отъ питья-то, прибудетъ?

Работникъ.

Вотъ увидишь,—все отъ него хорошее.

Мужикъ.

Такъ какъ же дѣлать-то будемъ?

Работникъ.

Дѣлать его не хитро, когда знаешь. Только надо котелъ достать да чугуновъ два.

Мужикъ.

А на вкусъ-то она пріятная?

Работникъ.

Сладкая, какъ медъ. Отвѣдаешь разокъ, ты съ ней вѣкъ не разстанешься.

Мужикъ.

Ой ли? Пойду къ куму,—у него котелъ былъ. Надо попытаться.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Театръ представляетъ сарай, въ серединѣ стоитъ замазанный котелъ на огнѣ съ чугуномъ и краномъ. Мужикъ и работникъ).

СЦЕНА I-я.

Работникъ (*держитъ стаканъ подъ краномъ, пьетъ вино*).

Ну, хозяинъ, готово.

Мужикъ (*сидитъ на корточкахъ, глядитъ*).

Вотъ штука-то! Изъ тѣста вода пошла. Что жъ это ты, воду прежде опускаешь?

Работникъ.

Это не вода, это она самая и есть.

Мужикъ.

Что же свѣтлая? Я думалъ, она будетъ красная, какъ пиво. А это ровно вода.

Работникъ.

Да ты понюхай духъ-то.

Мужикъ (*нюхаетъ*).

Ухъ, духовитая! Ну-ка, ну-ка, какъ она во рту-то будетъ, дай отвѣдать. (*Рветъ изъ рукъ*).

Работникъ.

Погоди, прольешь. (*Завертываетъ кранъ, самъ пьетъ, пощелкиваетъ языкомъ*). Поспѣла, на—пей.

Мужикъ (*пьетъ сначала чуть-чуть, еще, еще и выпиваетъ все. Подаетъ стаканъ*).

Ну-ка еще. Съ малости вкусу не разберешь.

Работникъ (*смѣется*).

Аль полюбилась? (*Наливаетъ еще*).

Мужикъ (*пьетъ*).

Ну, штука! Надо бабу позвать. Эй, Мареа, иди! Готова! Иди, иди, что ли!

СЦЕНА 2-я.

(Баба, дѣвочка и прежніе).

Баба.

Ну, чего? Что орешь?

Мужикъ.

Да ты вотъ отвѣдай, чего мы накурили. (*Подаетъ*). Понюхай, чѣмъ пахнетъ.

Баба (*нюхаетъ*).

Вишь ты!

Мужикъ.

Пей!

Баба.

Какъ бы чего отъ нея не было?

Мужикъ.

Пей, дура!

Баба (*пьетъ*).

И то хороша!

Мужикъ (*захмелѣлъ немного*).

То-то хороша. Да ты погоди, что будетъ. Потапъ сказывалъ, что отъ нея вся усталь изъ тѣла выходитъ. Молодые старыми сдѣлаются... то, бишь, старые молодыми сдѣлаются. Вотъ я всего два стаканчика выпилъ, и то всѣ кости расправились. (*Куражится*). Видишь? Погоди, мы съ тобой, какъ каждый день ее пить станемъ, опять молоды будемъ. Ну, Машенька! (*Обнимаетъ ее*).

Баба.

Ну тебя! Ты и то одурѣлъ отъ нея.

Мужикъ.

А, то-то! Говорила, что мы съ Потапомъ хлѣбъ губимъ, а мы какую штуку спроворили. А? Говори, хороша?

Баба.

Да какъ же не хороша, коли старыхъ на молодыхъ передѣлываетъ. Вишь какой веселый сталъ! И мнѣ весело стало. Подтягивай! И... и... и... (*Поетъ*).

Мужикъ.

То-то! Всѣ молодые, всѣ веселые будемъ.

Баба.

Надо свекровь звать, а то она все ругается да скучаетъ. И ее передѣлать. Она помолодѣетъ, добрѣе будетъ.

Мужикъ (*пьяный*).

Зови мать, зови сюда. Эй, ты, Машка! Бѣги, бабку зови да и дѣду вели итти. Скажи, я велю, чтобы слѣзалъ съ печи,—что онъ валяется! Молодымъ сдѣлаемъ. Ну, живо! Чтобы одна нога здѣсь, другая тамъ. Стрѣлой! (*Дѣвчонка бѣжитъ*).

Мужикъ (*бабѣ*).

Ну-ка, еще по стаканчику!

Работникъ (*наливаетъ и подноситъ*).

Мужикъ (*выпиваетъ*).

То сверху помолодѣли, въ языкѣ, потомъ въ руки прошла. Теперь до ногъ дошла. Чую, ноги помолодѣли. Вишь, сами пошли. (*Начинаетъ выплясывать*).

Баба (*выпиваетъ*).

Ну-ка, ты, мастеръ, Потапушка, заиграй!

(*Потапъ беретъ балалайку, играетъ. Мужикъ и баба пляшутъ*).

Работникъ (*играетъ на авансценѣ и смѣется, подмигиваетъ на нихъ. Перестаетъ играть, они все пляшутъ*).

Заплатишь мнѣ за краюшку: готовы молодцы, не отвертятся. Пускай посмотрить.

СЦЕНА 3-я.

(Входятъ свѣжая старуха и старый бѣлый старикъ и прежніе).

Старикъ.

Что вы, очумѣли, что ли? Люди работаютъ, а они плясать.

Баба (*пляшетъ и бьетъ въ ладоши*).

Ихъ, ихъ, ихъ! (*Припѣваетъ*). Согрѣшила передъ Богомъ. Одинъ Богъ безъ грѣховъ!

Старуха.

Ахъ ты, паскудница! Печь не убрана, а она плясать!

Мужикъ.

Ты, матушка, погоди. Что у насъ тутъ сдѣлалось! Старыхъ на молодыхъ передѣлываемъ. Вотъ, на! Выпей только! (*Подаетъ*).

Старуха.

Воды-то и въ колодцѣ много. (*Нюхаетъ*). Чего же ты туда напустилъ? Вишь, духъ-то какой!

Мужикъ и баба.

Да ты выпей.

Старуха (*пробуетъ*).

Ишь ты! А не помрешь отъ нея?

Баба.

Вовсе оживешь. Совсѣмъ молодая станешь.

Старуха.

Ну! (*Пьетъ*). А хороша! Лучше пива. Ну-ка, батюшка, покушай и ты.

Дѣдъ (*садится и качаетъ головой*).

Работникъ.

Оставьте его! А вотъ бабушкѣ еще стаканчикъ надо. (*Подноситъ бабушкѣ*).

Старуха.

Какъ бы чего не сдѣлалось!.. Ой, жжетъ она! А тянетъ.

Баба.

Выпей! Почуешь, какъ она по жиламъ пойдетъ.

Старуха.

Ну ужъ, видно, попытать. (*Выпиваетъ*).

Баба.

Что, дошла до ногъ-то?

Старуха.

И то доходитъ. Вотъ она, тута! И то легость отъ нея. Ну-ка еще. (*Выпиваетъ еще*). Важно! И то, совсѣмъ молодая стала.

Мужикъ.

Я тебѣ и говорилъ.

Старуха.

Эхъ, старика моего нѣтъ! Поглядѣлъ бы онъ еще разокъ, какая я молодая была.

Работникъ (*играетъ. Мужикъ и баба пляшутъ*).

Старуха (*выходитъ въ середку*).

Развѣ, такъ пляшутъ? Я вотъ покажу. (*Пляшетъ*). Вотъ какъ. Еще этакъ да вотъ такъ. Видали?

Дѣдъ (*подходитъ къ котлу и выпускаетъ наземь вино*).

Мужикъ (*замѣчаетъ это и бросается къ дѣду*).

Что жъ ты это, злодѣй, надѣлалъ? Добро такое упустилъ! Ахъ ты, старый хрѣнъ! (*Толкаетъ его и подставляетъ стаканъ*). Все упустилъ.

Дѣдъ.

Зло это, не добро. Хлѣбъ тебѣ Богъ зародилъ себя и людей кормить, а ты его на дьявольское питье перегналъ. Не будетъ отъ этого добра. Брось ты эти дѣла. А то пропадешь и людей погубишь! Это, думаешь, питье? Это—огонь, сожжетъ онъ тебя. (*Беретъ чучину изъ-подъ котла, зажигаетъ. Разлитое вино горитъ. Всѣ стоятъ въ ужасѣ*).

Дѣйствіе пятое.

СЦЕНА 1-я.

(Изба мужика. Одинъ работникъ съ рогами и копытами).

Работникъ.

Хлѣба много, дѣвать некуда, а вкусъ-то ужъ онъ въ немъ разобралъ. Теперь опять накурили,

въ бочку слили и отъ людей спрятали. Даромъ поить людей не будемъ. А кого намъ нужно, то поноимъ. Нынче вотъ я научилъ его стариковъ-міроѣдовъ позвать, попоить ихъ, чтобы они его отъ дѣда отдѣлили, ничего бы дѣду не дали. Нынче и срокъ мой вышелъ, три года прошло и дѣло мое готово. Пускай самъ старшой приходитъ смотрѣть. Не стыдно и ему показать.

СЦЕНА 2-я.

(Изъ-подъ земли выходитъ старшой).

Старшой.

Ну, нынче срокъ! Заслужилъ ты краюшку? Я тебѣ обѣщалъ прійти самъ посмотрѣть. Обработалъ мужика?

Работникъ.

Обработалъ совсѣмъ. Самъ посуди. Сейчасъ вотъ сюда соберутся. Садись въ печку, смотри, что они дѣлать будутъ. Останешься доволенъ.

Старшой (*лѣзетъ въ печку*).

Посмотримъ!

СЦЕНА 3-я.

(Входятъ хозяинъ и четыре старика; сзади баба. Садятся за столъ. Баба накрываетъ и ставитъ студень и пироги. Старики здороваются съ работникомъ).

1-й старикъ.

Что жъ, много еще питья надѣлалъ?

Работникъ.

Да, накурили, сколько нумно. Что жъ добру даромъ пропадать?

2-й старикъ.

И хорошо удалось?

Работникъ.

Еще лучше той.

2-й старикъ.

И гдѣ ты учился?

Работникъ.

По свѣту ходишь,—всему научишься.

3-й старикъ.

Такъ, такъ! дошлый!

Мужикъ.

Кушайте! *(Баба подноситъ).*

Баба *(приноситъ графинъ, наливаетъ).*

Просимъ милости!

1-й старикъ *(пьетъ).*

Будьте здоровы! Ахъ, хорошо, по суставамъ пошло,—ну, питье! *(То же дѣлаютъ три старика одинъ за другимъ).*

Старшой *(вылѣзаетъ изъ устья печи, работникъ становится съ нимъ рядомъ).*

Работникъ *(старшому).*

Смотри теперь, что будетъ. Я бабѣ ногу подставлю, она прольетъ стаканъ. То онъ краюшки

не пожалѣлъ,—смотри теперь, что за стаканчикъ вина будетъ.

Мужикъ.

Ну, баба, наливай еще, подноси чередомъ: куму, потомъ дядѣ Михайлѣ.

Баба *(наливаетъ и идетъ вокругъ стола; работникъ подставляетъ ей ногу, она спотыкается и проливаетъ стаканъ).*

Ай, батюшки, пролила! И тебя же тутъ нелегкая принесла!

Мужикъ *(на бабу).*

Экая косолапая чертовка! Сама—какъ безрукая, а на людей говоришь. Ишь добро какое на полъ льешь!

Баба.

Да вѣдь ненарокомъ.

Мужикъ.

То-то ненарокомъ; вотъ, дай, встану, я-те научу, какъ вино наземь лить. *(На работника).* Да и ты, проклятый, около стола чего вертишься? Иди къ чорту!

Баба *(вновь наливаетъ и подноситъ вино).*

Работникъ *(подходитъ къ печи и говоритъ старшому).*

Видишь: то послѣдней краюшки не пожалѣлъ, а теперь за стаканчикъ чуть жену не прибилъ и меня къ тебѣ, къ чорту, послалъ.

Старшой.

Хорошо, очень хорошо—хвалю!

Работникъ.

Погоди еще. Дай они всю бутыль выпьютъ—посмотри, то ли еще будетъ. И теперь гладкія слова, масляныя, говорятъ, а вотъ сейчасъ начнутъ другъ къ дружкѣ подольщаться, всѣ, какъ лисицы, хитры сдѣлаются.

Мужикъ.

Такъ какъ же, старички, какъ же вы мое дѣло разсудите? Жилъ у меня дѣдъ, кормилъ я его, кормилъ, а онъ теперь сошелъ къ дядѣ и хочетъ свою часть дома взять, дядѣ отдать. Разсудите, какъ лучше. Вы люди умные. Безъ васъ мы какъ безъ головы. Ужъ противъ васъ во всей деревнѣ нѣтъ людей. Вотъ хоть бы Иванъ Ѳедотычъ,—вѣдь и люди говорятъ, что первый человѣкъ. А я тебѣ, Иванъ Ѳедотычъ, правду говорю: больше отца-матери люблю. А Михайла Степанычъ—старинный другъ.

1-й старикъ *(къ хозяину).*

Съ хорошимъ человѣкомъ и говорить хорошо, ума наберешься. Такъ-то съ тобой. Вѣдь и противъ тебя не найдешь человѣка.

2-й старикъ.

Потому умный и ласковый; за то и люблю.

3-й старикъ.

Ужъ какъ я тебя жалѣю, что и словъ нѣтъ. Я нынче бабѣ и говорю:

4-й старикъ.

Дружокъ, истинно дружокъ.

Работникъ *(толкаетъ старшого).*

Видишь! Все врутъ. Какъ врозь, такъ другъ дружку ругаютъ. А теперь, видишь, какъ подмасливаютъ, какъ лисицы, хвостами виляютъ. А все отъ питья.

Старшой.

Хорошо питье! Очень хорошо! Коли они такъ врать будутъ, всѣ наши будутъ. Хорошо, хвалю.

Работникъ.

Погоди, дай другую бутыль выпьютъ, то ли еще будетъ!

Баба *(подноситъ).*

Кушайте на здоровье.

1-й старикъ.

Не много ли будетъ? Будьте здоровы! *(Пьетъ).* Съ хорошимъ человѣкомъ и выпить лестно.

2-й старикъ.

Нельзя не выпить. Будьте здоровы, хозяинъ съ хозяюшкой.

3-й старикъ.

Дружки! здравствуйте!

4-й старикъ.

Вотъ такъ брага! Гуляй! Все сдѣлаемъ. Потому во всемъ моя воля.

1-й старикъ.

Твоя-то—не твоя, а какъ постарше тебя скажутъ.

4-й старикъ.

Старше, да глупѣе. Поди ты туда, откуда пришелъ!

2-й старикъ.

Чего ругаешься? Эхъ ты, дура!

3-й старикъ.

Онъ вѣрно говоритъ. Потому хозяинъ насъ угощаетъ не спроста. Ему дѣло нужно. Дѣло можно разсудить. Только ты угости. Почетъ сдѣлай. Потому я тебѣ нуженъ, а не ты мнѣ. Ты свиньѣ братъ.

Мужикъ.

Самъ съѣшь! Что горло дерешь? Не видали, что ли? Жрать-то вы всѣ здоровы!

1-й старикъ.

Ты что гордыбачишь? Вотъ я те носъ-то поправлю на сторону.

Мужикъ.

Кто кого?

2-й старикъ.

Эка невидаль! Ну-те къ чорту! Не хочу съ тобой и говорить,—уйду.

Мужикъ *(держитъ).*

Да ты что компанію разстраиваешь?

2-й старикъ.

Пусти! Свистну!

Мужикъ.

Не пущу! Какую ты имѣешь праву?

2-й старикъ.

А вотъ какую! *(Бьетъ).*

Мужикъ *(старикамъ).*

Заступитесь! *(Свалка. Мужикъ и старики, всѣ вмѣстѣ, вдругъ говорятъ).*

1-й старикъ.

Потому, значитъ, гу...ляемъ!

2-й старикъ.

Все я могу!

3-й старикъ.

Давай еще!

Мужикъ *(кричитъ бабѣ).*

Давай еще бутыль! *(Всѣ садятся опять за столъ и пьютъ).*

Работникъ *(старшому).*

Теперь видѣлъ? Заговорила въ нихъ волчья кровь. Какъ волки, всѣ злы сдѣлались.

Старшой.

Хорошо питье! Хвалю!

Работникъ.

Погоди: дай еще 3-ю бутыль выпьютъ, то ли еще будетъ.

Занавѣсъ.

Дѣйствіе шестое.

(Сцена представляетъ улицу. Справа старушки сидятъ на бревнахъ, между ними дѣдъ. Въ серединѣ водятъ хороводы бабы, дѣвки и парни. Играютъ плясовую и пляшутъ. Изъ избы слышатся шумъ, пьяные крики; выходитъ старикъ и кричитъ пьянымъ голосомъ; за нимъ хозяинъ, уводитъ его назадъ).

СЦЕНА 1-я.

Дѣдъ.

Ахъ, грѣхи, грѣхи! Чего еще нужно? Будни работай, пришелъ праздникъ—помойся, сбрую оправь, отдохни, съ семейными посиди, поди на улицу къ старикамъ, общественное дѣло посуди. А молодъ, что жъ, и поиграй! Вонъ хорошо играютъ, смотрѣть весело. Честно, хорошо. *(Крикъ въ избѣ).* А то это что? Только людей смущаютъ да чертей радуютъ. А все отъ жиру!

СЦЕНА 2-я.

(Изъ избы вываливаются пьяные, идутъ къ хороводамъ, кричатъ, хватаютъ дѣвокъ).

Дѣвки.

Брось, дядя Карпъ! Что ты!

Парни.

Уйти надо въ проулокъ. А то какая же тутъ игра! *(Уходятъ всѣ, кромѣ пьяныхъ и дѣда).*

Мужикъ *(идетъ къ дѣду, показываетъ шишъ).*

Что, взялъ? Все мнѣ старики обѣщали присудить. Тебѣ вотъ что! На, выкуси. Все мнѣ отдали, тебѣ ничего. Вотъ они скажутъ.

(1-й, 2-й, 3-й, 4-й старики въ одинъ голосъ).

1-й старикъ.

Потому я всю правду могу разсудить.

2-й старикъ.

Я всякаго переспорю, потому я самъ съ усамъ!

3-й старикъ.

Другъ! дружокъ, дружочекъ!

4-й старикъ.

Ходи изба, ходи печь, хозяюшкѣ негдѣ лечь! Гуляемъ!

(Ухватываются старики по-двое и, шатаясь, идутъ и уходятъ: одна пара, потомъ другая. Хозяинъ идетъ къ дому, не доходитъ и спотыкается, палаетъ и бормочетъ что-то непонятное, подобно хрюканью. Дѣдъ съ мужиками поднимается и уходитъ).

СЦЕНА 3-я.

(Выходитъ старшой съ работникомъ).

Работникъ.

Видалъ! Теперь заговорила свиная кровь. Изъ волковъ свиньями подѣлались *(Показываетъ на хозяина).* Лежитъ, какъ боровъ въ грязи, хрюкаетъ.

Старшой.

Заслужилъ! Сначала какъ лисицы, потомъ какъ волки, а теперь какъ свиньи сдѣлались. Ну, ужъ питье! Скажи жъ, какъ ты такое питье сдѣлалъ? Должно, ты туда лисьей, волчьей и свиной крови пустилъ.

Работникъ.

Нѣтъ, я только хлѣба лишняго зародилъ. Какъ было у него хлѣба съ нужду, такъ ему и краюшки не жаль было; а какъ стало дѣвать некуда, и поднялась въ немъ лисья, волчья и свиная кровь. Звѣриная кровь всегда въ немъ была, только ходу ей не было.

Старшой.

Ну, молодецъ! Заслужилъ краюшку. Теперь только бы вино пили, а они у насъ въ рукахъ всегда будутъ!

Занавѣсъ.

КОНЕЦЪ.

КНИЖКИ и ЛИСТКИ ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

I. БОРЬБА съ ПЬЯНСТВОМЪ (алкоголизмомъ).

СЕРІЯ КНИЖЕКЪ И ЛИСТКОВЪ.

II. Изданія „ПОСРЕДНИКА“ противъ пьянства.

Издательство давно постановило одною изъ главнѣйшихъ своихъ цѣлей борьбу съ пьянствомъ и вообще съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ и другихъ одуряющихъ веществъ.

Съ этою цѣлью, въ теченіе четверти вѣка своей работы, издательство выпустило значительное число книжекъ и листковъ для дѣтей и для юношества противъ пьянства, содержащихъ въ себѣ разсужденія, бесѣды, разсказы, стихотворенія, сказки, драматическія произведенія, направленныя противъ самоотравленія людей алкоголемъ. Изданныя издательствомъ книжки разошлись въ нѣсколькихъ милліонахъ экземпляровъ.

Въ настоящее время издательство приступило къ дальнѣйшему расширенію своей работы въ этой области, считая противопьянственное, антиалкогольное просвѣщеніе всѣхъ классовъ населенія одной изъ насущнѣйшихъ просвѣтительныхъ задачъ нашихъ дней.

Для того, чтобы какъ можно сильнѣе выдвинуть этотъ вопросъ, издательство выдѣлило новыя свои изданія противъ пьянства въ особый самостоятельный отдѣлъ издательства подъ названіемъ „Борьба съ пьянствомъ (алкоголизмомъ)“, въ которомъ сосредоточена теперь работа издательства въ этомъ направленіи.

Издательство обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ идеѣ издательства „Борьбы съ пьянствомъ“, и вообще ко всѣмъ работникамъ трезвости въ Россіи съ просьбою о дружеской поддержкѣ какъ въ составленіи и вообще въ осуществленіи самихъ изданій (книжекъ, листковъ, картинъ и т. д.), такъ и въ дѣлѣ возможно широкаго распространенія ихъ среди всѣхъ классовъ населенія.

Всѣ книжки и листки противъ пьянства подъ редакціей И. Горбунова-Посадова, можно получать во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи, во всѣхъ земскихъ книжныхъ складахъ, а [illegible] во всѣхъ книжныхъ складахъ просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій.

Лицъ, живущихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ книжныхъ магазиновъ или есть только такіе магазины, которые не могутъ удовлетворить спроса на наши изданія, просимъ вы[illegible] ихъ изъ главнаго склада издательства по адресу: Москва, [illegible] д. Тѣстовыхъ. Издательство „Посредникъ“ И. И. Г[illegible]

„Борьба съ пьянствомъ".

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

Листки.

Листки отпечатаны красиво въ двѣ краски, на каждомъ листкѣ въ серединѣ картинка.

Листки отпечатаны въ двухъ видахъ:

1) для вѣшенія на стѣны избъ и квартиръ, чайныхъ, читаленъ, больницъ и т. д. и т. д. Для этого листки отпечатаны на хорошей плотной бумагѣ. Такіе листки могутъ сохраняться. Цѣна листковъ на лучшей бумагѣ 3 к. за экземпляръ.

2) для раздачи. Эти листки отпечатаны на тонкой бумагѣ. Цѣна этихъ листковъ 1½ к. за экземпляръ и на самой простой бумагѣ 1 к.

Богу или маммонѣ. Л. Н. Толстого. Съ рисункомъ „Ради Бога, не пей". (Съ картины Жоффру). Ц. 3 к. на средн. бум. 1½ к., на простой 1 к.

О пьянствѣ. Избранныя мѣста изъ св. Василія Великаго, св. Ефрема Сирина, св. Іоанна Богослова. Съ рисункомъ „Гибель опьянѣвшаго человѣка". (Съ рисунка Пономарева). Ц. 3 к., [illegible] к. и 1 к.

Перестанемъ пить вино и угощать имъ. Ф. Желтова. Съ рисункомъ „Хомутъ пропиваетъ". (Съ картины Максимова). Ц. 3 к.

[illegible] рисункомъ „Не пущу пьянствовать". (Съ [illegible] 1 к.

[illegible] Посадова. Съ рисункомъ [illegible] (Съ картины Жоффруа). Ц. 3 к.;

[illegible] каждая мать о спиртныхъ напиткахъ. И. Гор- [illegible] „Пашли" (Снимокъ со статуи)

[illegible] съ человѣкомъ. Л. Н. Толстого. Съ рисун- [illegible] (Съ картины Жоффруа). Ц. 3 к.;

[illegible] нова-Посадова. Съ рисункомъ „Я не [illegible] водки". (Съ рисунка Пономарева).

[illegible] готовятся къ печати другіе листки.

[illegible] „Борьба съ пьянствомъ" продаются въ книж- [illegible] „Посредникъ" (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ [illegible] книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада издательствъ по адресу: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. ГОРБУНОВУ.

Онъ же высылается по требованію безплатно подробный каталогъ издательствъ.

Gaylord
GAYLAMOUNT®
PAMPHLET BINDER
Syracuse, N.Y.
Stockton, Calif.

Duke University Libraries
D02390353P